

Всего за несколько часов мне удалось познакомиться сразу с тремя потомками Александра Пушкина, живущими в немецком Висбадене: Клотильдой фон Ринтелен, урожденной графиней Меренберг, праправнучкой великого русского поэта, и ее сыновьями — 33-летним Александром и 28-летним Николаусом. Старший занимается теологией. Нико, получив высшее экономическое образование, ушел в бизнес и работает на фирме, изготавливающей газораспределительное оборудование. Так что у нашего Газпрома появилась деловая связь с родом Пушкиных. С младшим сыном Грегором познакомиться не довелось, поскольку он заканчивает юридический факультет в соседнем Майнце и, готовясь к последним экзаменам, домой

наведывается редко. Глава семьи фон Ринтелен, известный в Германии доктор-гинеколог, недавно отошел от дел по возрасту. Дружная, приятная, живущая в достатке семья, ведомая энергичной фрау фон Ринтелен, сохранившей в свои 57 лет не только прекрасную фигуру, но и поразительную работоспособность. Мы беседовали с ней в перерыве между утренним и вечерним приемом больных: праправнучка поэта, психиатр и психотерапевт, столь популярна в Висбадене, что пациентов, по ее словам, "хватило бы для круглосуточной работы". Удивительна игра природы. А может быть, это предначертание Всевышнего, пожелавшего увековечить облик Александра Пушкина: лицом Клотильда фон Ринтелен — словно женственная копия своего великого предка. И она знает это.

ли не вылитый прапрадед. Ощущаете ли что-то русское в душе?

— В детстве про меня говорили: "Ах, эта маленькая Меренберг! Ребенок обаятельный, но такая несносная!" Поведение мое совершенно не соответствовало немецким представлениям. Эмоциональность, зачастую непредсказуемость. Убеждена, что в этом проявились унаследованные черты русского характера. Считаю такие качества весьма положительными. Прекрасно, когда люди проявляют, а не подавляют свои эмоции, разумеется, не во вред окружающим. И некоторая стихийность поведения, присущая русским, тоже человечнее консервативной логичности, присущей, скажем, немцам. А к такому известному свойству россиян, как терпение, я отношусь двояко. С одной стороны, это хорошая черта — признак стойкости и силы, преодолевающей разные недуги. С другой стороны, оно не должно быть беспредельным. Уже

— Что из пушкинских творений вы любите более всего?

— Я врач, не литературовед. Так что и в отношении Пушкина я не более чем читатель, заинтересованный, восторженный, но все же, скажем, обычный читатель. Мне нравятся многие из его творений — "Евгений Онегин", "Бахчисарайский фонтан", вся лирика. Первое произведение, с которым я познакомилась, правда, на немецком языке в 14—15 лет, оказалась повесть "Барышня-крестьянка". Оно до сих пор в моей душе. Но самое любимое — романс Глинки на слова моего прапрадеда "Я помню чудное мгновенье". Когда слышу, всегда слезы на глазах.

— Связь с Россией у вас не только духовная, внутренняя через великого предка и не только душевная через тетю Наталью в Москве. Известна ваша материальная помощь медицинским учреждениям Петербурга. Мне довелось читать немало благодарственных писем.

— Впервые я услышала об этом очень давно от моего 80-летнего дяди Лорис-Меликова, который воскликнул: "Да Клотильда же вылитый Пушкин!" Я, конечно, приятно удивилась, а сейчас уже к этому привыкла. Когда идет дождь, мои волосы кудрявятся, так что сходство еще более усиливается.

— Но ни один из сыновей ни на вас, ни на прапрадеда не похож...

— Верно, но у Грегора, например, когда волосы отрастают — это тоже кудри, чего нет у других. А если взглянуть даже не очень внимательно на портреты Натальи Гончаровой и ее младшей дочери Наташи, моей прабабушки, то сразу бросается в глаза, что Николаус унаследовал общий облик, черты лица по этой женской линии. Особенно он походил на обеих Наталий в детстве. Саша внешне далек от тетки, своего прапрадеда, но по натуре такой же бунтарь. Так что пушкинские гены, думаю, не обошли стороной потомков.

— А "поэтические гены" Александра Сергеевича дали о себе знать в вашей семье? Пишет кто-то стихи?

— Здесь природа подкачала. Но так, наверное, и должно быть. Великий — всегда один, возвышающийся над другими своим талантом и Божьим дарованием. Но Саша все-таки изредка занимается стихосложением, остальные от поэзии далеки. У меня никогда не было литературных порывов и вдохновения, поскольку я человек приземленный, практичный. Да и не пробуждали у меня интереса к литературе, воспитывали довольно строго, хотя была я единственным ребенком.

После войны жилось нашей семье нелегко. Коммунальная квартира. На окраине города небольшой огород, где мама выращивала картошку и помидоры, а папа — табак. Была у нас одна курица по имени "Путчин", которая несла по яйцу каждый день, кроме воскресенья. Ночевала она в деревне. Как-то отец говорит: "Надо взять курицу домой, а то не ровен час украдут". Взяли, и в первую же ночь Путчин утащили...

Мой дед Георг Николаевич, сын дочери Пушкина, не ладил с моим отцом. Бабушку, дочь Александра II, я в живых не застала. Отец — офицер, и в первую мировую, и во вторую сражался на западном фронте. На восточный, к счастью, не отправляли, потому что и мама, и бабушка — русские. Вернулся он, а гражданской специальности нет, хотел учиться в медицинском институте, но дед постоянно твердил: "Об учебе не думай, денег нет". Размолвка между ними как раз и произошла на этой почве. Не осуществив своей мечты, отец страстно хотел, чтобы я стала врачом.

ФРАУ КЛОТИЛЬДА, ПРАПРАВНУЧКА РУССКОГО ГЕНИЯ

ВПЕРВЫЕ ОКАЗАВШИСЬ В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ, ОНА ВДРУГ ОБНАРУЖИЛА, ЧТО ЛЕГКО ОРИЕНТИРУЕТСЯ В АБСОЛЮТНО НЕЗНАКОМОМ ГОРОДЕ. ЧТО ЭТО — ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ОТ ВЕЛИКОГО ПУШКИНА?

Фрау Клотильда.

Александр, Грегор.

Николаус.

— Я, конечно, знала нашу родословную линию, но причастной к его славе себя, понятно, не чувствовала. В семье о Пушкине говорили редко, стихов не читали. Дедушка умер, когда я еще была маленькой, а бабушку вообще не знала. Возможно, у них была большая духовная и душевная связь с Пушкиным. Папа читал по-русски свободно, но разговорный язык изрядно забыл. Мама — немка, русским не владела, а я соприкоснулась с великим языком великого предка только в 1991 году. Сейчас очень рада, что дети с большим интересом взялись за русский язык. Нико, как вы могли убедиться, говорит хоть и с ошибками, но бегло. Грегор изучает язык фундаментально, глубоко вникая в грамматику.

— Какие-то документы, связанные с Александром Сергеевичем, с Натальей Гончаровой, у вас сохранились?

— Ничего нет. Что было — прабабушка Наталья передала в Пушкинский музей.

— Так сложилась ваша судьба, что смешалась в ней разная, преимущественно русская и немецкая, кровь. Внешне вы чуть

потому, что в конечном итоге неизбежно приводит к трагическому взрыву.

— И такие черты вы обнаруживаете у себя?

— И их тоже. Я всегда ощущала себя русской. Вот удивительная деталь. Впервые приехав в Ленинград, я ни разу не заблудилась, не зная русского, легко ориентировалась в незнакомом городе, запомнила места, в которых побывала хотя бы раз. И что еще важнее, мгновенно находила общий язык с незнакомыми людьми, с любым собеседником, везде и сразу чувствовала себя, как дома. Абсолютно как дома.

— В мире довольно много потомков великого поэта. Вы поддерживаете связь с ними, переписываетесь, встречаетесь?

— Теплые родственные отношения — это прекрасный русский феномен. На Западе родственные связи не столь прочны и близки. Самый дорогой для меня человек из рода Пушкиных — это тетя Наталья, правнучка поэта, которая живет в Москве, сохраняя, несмотря на весьма преклонный возраст, необыкновенную живость ума, глубокую интеллигентность, замечательные душевные качества. Все очень русское. Я люблю ее безмерно. Надеюсь побывать в Москве на юбилее Пушкина, навестить тетю, помочь ей в житейских делах.

— Саша рассказывал мне, что в швейцарском пансионате, где он учился, его знали прежде всего как родственника русского царя Александра II, а не потомка гениального поэта России. Для русского человека горька истина, но Пушкин и в ФРГ, прежде всего в Западной Германии, известен менее, чем он того заслуживает. Хорошо еще, что существует, пусть небольшое, "Пушкинское общество", возглавляемое искренним почитателем таланта, знатоком пушкинского наследия профессором Дитером Кайлем. Вы, конечно, член этого общества.

— Разумеется. Мы устраиваем выставки, проводим семинары, организуем чтения. В Германии, к сожалению, недостаточно знают не только Пушкина, но и своих знаменитых писателей и поэтов. По интересу, глубине проникновения в поэзию немцы отстают очень далеко от россиян.

— Городские власти переоценивают мою роль. Все выглядит прозаичнее. В начале 90-х годов я побывала в Александровской больнице Санкт-Петербурга, увидела, как сложно живется и работает коллектив. В Висбадене через средства массовой информации устроила сбор средств. Мы направили коллегам медикаменты, белье для больных, разное оборудование. Висбаден готов продолжать полезное дело, но мы сталкиваемся с чрезвычайно сложной таможенной ситуацией. Борьбы, взятки — это ужасно, особенно когда речь идет о гуманитарных акциях, гуманитарной помощи...

— Как вам представляется будущее России?

— Просто не знаю. Вижу, что сейчас положение очень трудное. Я лично буду стараться и дальше помогать Александровской больнице. Сделаю все, что смогу.

... Похоже, поэтические гены все же проникли в семью фон Ринтеленов. Пока мы беседовали с Клотильдой, урожденной графиней Меренберг, сын Саша из рода Пушкиных сумел написать несколько стихотворений. По профессионально-этическим соображениям я, разумеется, не буду цитировать поэтическое послание, неожиданно обращенное непосредственно ко мне. А вот иные строки передам в кратком прозаическом изложении, как квинтэссенцию мысли.

Итак, Александр фон Ринтелен, праправнук Александра Пушкина:

"Что такое теолог? Не более чем человек. Теологи охотно обманывали людей. Поэтому, ищущий Бога, помни о том, что Он один управляет нашей судьбой, дарит нам Свою любовь..."

...Если вы любите вино, женщин и веселье, любовь Бога пройдет неслышно мимо вас. Но если отдадим свою любовь Богу, то и Его любовь наполнит нас..."

Не будем искусствоведчески подмечать разницу в поэтическом даровании. Истинно великое — чрезвычайно редкое в человеческой истории. И обратим великодушное внимание на некую смысловую общность строк Александра фон Ринтелена с лирикой Александра Пушкина — на гимн любви, божественной и всепоглощающей к человеку.

Рудольф КОЛЧАНОВ.
БОНН.